

Ли Жун и Цэнь Сяо проспали дома весь остаток дня. Когда они наконец раздвинули шторы, за окном уже сгустились сумерки.

После долгого сна на душе у Ли Жуна стало заметно легче. На коже проступила легкая испарина. Откинув одеяло, парень сел на кровати и замер на несколько секунд с растрепанными волосами, пребывая в легком оцепенении, прежде чем обернуться и слегка подтолкнуть Цэнь Сяо.

— У тебя есть пары сегодня вечером?

— Еще не успел посмотреть, — сонно отозвался тот.

Ли Жун придвинулся ближе и, прищурившись, пробормотал:

— Ты ведь не забыл, что в университете отмечают посещаемость? Ты всё-таки в первой группе.

Цэнь Сяо тоже сел, опираясь на руки. Одеяло соскользнуло с его плеч.

— С каких это пор ты стал таким законопослушным?

Ли Жун изогнул бровь в притворном недоумении:

— Разве я не всегда соблюдал правила прилежнее тебя?

Собеседник пригладил его взлохмаченную макушку и, подавшись вперед, запечатлел поцелуй на его левой щеке, на которой еще виднелся след от подушки.

— Тогда тебе стоит больше брать с меня пример.

Ли Жун лишь сокрушенно покачал головой.

Вечерние лекции у него действительно были, но Цэнь Сяо явно не собирался возвращаться в университет, и юноша тоже решил остаться.

— Уже почти восемь, — заметил Ли Жун. — Что будем есть на ужин?

— Закажем что-нибудь?

Ли Жун соскользнул с кровати и растер ладонями разгоряченное лицо.

— Тогда заказывай, а я пойду сделаю сок.

Он выудил из просторного шкафа Цэнь Сяо пижаму, накинул её на плечи и, щеголяя стройными бледными ногами, неспешно проследовал мимо хозяина квартиры в сторону кухни. Цэнь Сяо проводил его долгим взглядом и, едва заметно улыбнувшись, взял телефон, чтобы просмотреть меню ближайших ресторанов.

В квартиру каждый день приходила помощница и приносила свежие фрукты. Если они оставались несъеденными и теряли свежесть, женщина забирала их с собой. Ли Жун заглянул в холодильник, нашел банан и два киви, вымыл их, выложил на разделочную доску и достал нож.

Банан он планировал взбить с молоком, а из киви сделать чистый сок. Перехватив нож, парень привычным движением крутанул его в пальцах и лишь затем вонзил острие в бархатистую кожицу киви.

Его тело почти восстановилось, и Ли Жун решил, что пора возвращаться к тренировкам. Он размышлял о том, что как только история с фармацевтической компанией «Мэйцзян» подойдет к концу, он свяжется с Тан Хэ и закажет систему индивидуальных тренировок. Даже если он не сможет сразу сравняться с Цэнь Сяо, он ни в коем случае не должен подвести его в ответственный момент.

Пока он нарезал киви, пальцы юноши стали липкими от сока. Ли Жун уже собирался отправить фрукты в блендер, когда телефон начал разрываться от уведомлений.

[Цзянь Фу: Вы с братом что, заглушили уведомления в нашем чате?]

[Цзянь Фу: Совести у вас нет, в группе всего пять человек, а вы в игноре!]

[Цзянь Фу: По твоему соседу Сун Хэ. Я тут кое-что нарыл, глянь.]

[Цзянь Фу: Тьфу, я свалил с половины пары, чтобы это найти. Ты хоть капельку тронут?]

[Цзянь Фу: Ты тут? Тут? Всё еще на лекции?]

[Цзянь Фу: Вечером с вами не ужинаю, иду инспектировать столовую киноакадемии.]

Сообщения Цзянь Фу отвлекли Ли Жуна. На автомате он забросил киви, банан и молоко в одну чашу блендера, закрыл крышку и открыл файл, присланный другом.

Сун Хэ, как он и предполагал, происходил из семьи с весьма скромным достатком. Причина крылась в его младшей сестре, страдавшей от бактериальной прогерии. Говорили, что она заразилась в пять лет в детском саду от ребенка, с которым делила одну кровать, и с тех пор постоянно нуждалась в лекарствах.

Лечение продолжалось уже почти четыре года. Семейные доходы не покрывали расходов, и даже на оплату его учебы в университете пришлось брать в долг. Сун Хэ пытался подать заявку на получение стипендии, но потерпел неудачу: его родители были трудоспособны, семья не проживала в официально признанном бедном уезде и не пострадала от стихийных бедствий.

С самого окончания школы парень постоянно подрабатывал. Раньше Ли Жун думал, что тот ежедневно уходит рано и возвращается поздно, потому что зубрит материалы для распределительного экзамена, но данные Цзянь Фу говорили об обратном: у соседа было два места работы репетитором.

Он находил учеников через сайты трудоустройства, получая по двести юаней за занятие. Сун Хэ так подробно расписывал свои графики посещения читальных залов и библиотек лишь потому, что не хотел, чтобы обеспеченный Хэ Чанфэн или непредсказуемый Ли Жун узнали об истинном положении дел в его семье.

Но когда человеку, остро нуждающемуся в деньгах, внезапно становится некуда спешить и он начинает проводить массу времени в общежитии, это означает лишь одно — финансовый вопрос временно решен.

Ли Жун мог примерно догадаться, ради чего Сун Хэ решил сблизиться с ним.

«Знает ли Сун Хэ, чьим сыном я являюсь? Наверное, каждая семья, столкнувшаяся с бактериальной прогерией, когда-то возлагала надежды на Люйиньсюй»

Юноша отложил телефон и устало потер переносицу.

Перед его смертью проект GT201 только проходил первую фазу клинических испытаний. Поскольку он сам еще не обладал должным авторитетом, а проект не был широко известен, в испытаниях участвовало всего двадцать человек. В тот день, когда он погиб, профессор Цзянь Вэйдэ как раз отправил ему результаты первой фазы, но он их так и не увидел.

Весь процесс разработки GT201 глубоко отпечатался в его памяти. Если бы у него были соответствующие условия, он мог бы воссоздать его прямо сейчас. Вот только даже если бы он это сделал, никто бы не осмелился использовать этот препарат.

Ли Жун заблокировал экран, нажал кнопку блендера и, когда гул затих, разлил получившуюся смесь по стаканам. Одну порцию юноша отнес в спальню и протянул Цэнь Сяю.

Тот принял стакан.

— Я заказал пиццу, её привезут быстрее всего.

— Я посмотрел то, что прислал Цзянь Фу, — произнес Ли Жун. — Сун Хэ действительно связался со мной из-за денег, вот только неясно, кто его подкупил.

— Твой сосед вряд ли отличается большим коварством, — заметил Цэнь Сяо. — Найди момент, заведи разговор и построй его так, чтобы он сам выболтал, что именно хочет от тебя получить.

Цэнь Сяо пригубил напиток и на мгновение замер. Он внимательно посмотрел на густую зеленую жидкость, а затем с невозмутимым видом сделал еще несколько глотков.

Ли Жун горько усмехнулся:

— Веселое у нас подобралось общежитие.

Он пытается разговаривать Хэ Чанфэна, Сун Хэ пытается выведать что-то у него... Каждый день, не выходя из комнаты, можно устраивать полноценные психологические баталии.

С этими словами Ли Жун поднес стакан к губам и сделал глоток ярко-зеленого сока.

— Эй! — попытался остановить его Цэнь Сяо.

Но было поздно. В следующую секунду Ли Жун поморщился и высунул язык:

— Что это за гадость? Почему так горько?

Он внимательно изучил содержимое стакана и понял, что в задумчивости смешал всё в одну кучу. Взглянув на порцию партнера, он увидел, что тот выпил уже половину.

Ли Жун нахмурился и потянулся, чтобы отобрать у него напиток:

— Не пей, неужели ты не знаешь, что киви дает горечь в реакции с молоком? Глупый что ли?

Цэнь Сяо крепко сжал стакан, не желая его отдавать:

— Ты так редко что-то готовишь для меня... Даже если бы это был настоящий яд, разве мог бы я отказаться?

Ли Жун поджал губы, а в его глазах заплясали искорки смеха.

— Ладно, тогда пойду и приготовлю для тебя чашу настоящего яда!

Он забрал стаканы и вернулся на кухню. Спустя некоторое время парень принес две порции сока из манго. Усевшись на край кровати и скрестив ноги, Ли Жун помахал стаканом перед лицом Цэнь Сяо. В его взгляде читалось лукавство.

— Он отравлен. Будешь пить?

Цэнь Сяо уже почувствовал густой аромат спелого манго. Не сводя глаз с партнера, он взял стакан:

— Конечно.

Он слизал пенку, оставшуюся на губах, и запустил руку под пижаму Ли Жуна, застегнутую лишь на одну пуговицу. Поглаживая его податливую талию, Цэнь Сяо многозначительно произнес:

— Как сладко.

<http://bllate.org/book/15351/1442846>